

УДК 811.161.1

Doi 10.26456/vtfilol/2023.4.209

ЗАИМСТВОВАННОЕ СЛОВО: ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКОМ-РЕЦЕПТОРОМ И ЕГО НОСИТЕЛЕМ

И.В. Дьякова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Обсуждаются признаки ассимиляции иноязычных слов, которые увязываются со статусом освоенности в принимающем языке. Анализируются критерии освоенности рассматриваемых единиц, разработанные разными авторами. Обращается внимание на специфику освоения новых иноязычных слов носителями языка-рецептора. Обосновывается преимущество психолингвистического подхода к анализу проблемы освоения новых англицизмов носителями русского языка и культуры.

Ключевые слова: *иноязычное заимствование, принимающий язык, освоение лексических единиц иноязычного происхождения, степень освоенности иноязычного слова, «знание» слова, ментальный лексикон.*

В современных исследованиях, посвящённых проблеме иноязычного заимствования, центральное место традиционно занимает процесс освоения заимствованных слов на чужой лингвистической почве. Актуальность изучения статуса недавних англоязычных заимствований в принимающем языке, а именно в русском, обусловлена не только оценкой его творческого потенциала, но и динамическими тенденциями развития, которые обеспечиваются мощными морфологическими механизмами.

В связи с этим уместно привести мнение М. Кронгауза, который не склонен преувеличивать угрозу заимствований и полагает, что «опасность гибели русского языка от потока заимствований сильно преувеличена». Ученый обращает внимание на наличие в русском очень мощных защитных ресурсов, которые состоят «не в отторжении заимствований, а в их скорейшем освоении» [5: 16].

Освоение заимствованных слов как отдельная проблема обсуждается в [6] А.А. Реформатским. Автор рассматривает заимствованные слова согласно степени их освоенности в принимающем языке и подразделяет их на усвоенные и освоённые и на усвоенные, но не освоённые или недоосвоенные. Под освоением иноязычных заимствований ученый понимает их подчинение прежде всего грамматическому и фонетическому строю принимающего языка, на основании чего к недоосвоенным он относит заимствования непривычные грамматически или фонетически русскому языку. Автор обращает внимание на то, что те иноязычные слова, которые усвоились в

заимствовавшем языке грамматически и фонетически, но не вошли в основной словарный фонд, поскольку являются слишком специальными или специфическими по своей тематике и сфере употребления или по своей экспрессивной окраске также, остаются недоосвоенными, но уже чисто лексически (например, *бридж, вист, нокаут* и др.).

Усвоенные и освоенные заимствования в трактовке А.А. Реформатского это иноязычные слова, утратившие следы своего иноязычного происхождения и «былую чужеядность» которых можно открыть только с помощью научно-этимологического анализа [6: 140].

С позиции ассимиляции или «степени проникновения в живую ткань языка» подходит к обсуждаемой проблеме и Р.А. Будагов, который подразделяет заимствования по степени освоения на два полярных типа – укоренившиеся и неукоренившиеся. К укоренившимся, и в этом он созвучен с А.А. Реформатским, автор относит заимствования, прочно вошедшие в словарный состав принимающего языка, например, *сахар, тарелка, доска* и др. К неукоренившимся иноязычиям, по мнению Р.А. Будагова, относятся так называемые варваризмы. Автор обращает внимание на функциональную значимость как фактор, влияющий на укоренение заимствований в языке-реципиенте, полагая, что «чем более значительна функция заимствованного слова (введение в язык нового понятия, установление смысловой дифференциации между заимствованным словом и словом, существовавшим ранее в языке и пр.), тем обычно прочнее оно входит в словарный состав заимствующего языка» [2: 139].

Проводивший изыскания в этой области Ю.С. Сорокин полагает, что для освоенного слова недостаточно только формального приурочения к звуковой и морфологической системе заимствующего языка. «Гораздо важнее, – пишет учёный, – не факт полной ассимиляции звукового облика слова, а признак устойчивости, единообразия и нормализации этой формы» [7: 62]. Одним из важнейших критериев прочного вживания иноязычия в язык-рецептор является наличие у него новых значений, т.е. семантическая активность слова, развитие на его базе смысловых оттенков, полисемии.

Семантическое освоение иноязычных заимствований, вошедших в лексико-семантическую систему русского языка в период XVI – XX вв., специфика их развития на русской почве является предметом внимания С.А. Беляевой. Понимания под заимствованием сложный многофазисный процесс, в своем исследовании автор попыталась проследить этапы семантического развития англицизма: от проникновения в русскую речь до утверждения в системе языка как самостоятельного слова. В связи с этим С.А. Беляева предлагает следующую классификацию англицизмов по степени их семантической ассимиляции: неосвоенные, частично освоенные и полностью усвоенные (освоенные) [1: 58].

В диссертационном исследовании А.И. Дьякова [3], посвящённом многоаспектному моделированию англицизмов в русском языке, предлагается шкала освоенности англицизмов, согласно которой они распределяются по трём группам: освоенные, полuosвоенные (слабоосвоенные) и неосвоенные. К критериям, позволяющим отнести англицизмы к той или иной группе, автор относит: ассимилированность (т.е. фонетическую, графическую, морфологическую, семантическую и деривационную адаптацию англицизма к нормам русского языка), кодифицированность (т.е. описание заимствования в словарях, учебных пособиях и т.п.), частотность употребления в речи, отсутствие однословного эквивалента в русском языке, долговременность существования в узусе русского человека, долгосрочный потенциал существования в языке, полифункциональность (неограниченность определённой сферой употребления), непринадлежность к сленгу. Освоенное иноязычное слово в трактовке А.И. Дьякова – это слово, соответствующее всем вышеизложенным критериям.

Таким образом, авторы исследований, связанных с историческим аспектом процесса заимствования, рассматривают освоенность заимствованного слова как результат его подчинения фонетическому и/или грамматическому строю принимающего языка. Проявление семантической активности заимствованного слова связывается с возникновением у него новых значений «на почве» принимающего языка, что в свою очередь обеспечивает его функциональную значимость и устойчивость. С помощью выделенных формальных и семантических критериев можно описать процесс адаптации заимствования к новому языку в исторической ретроспективе и оценить его успешность с точки зрения активности функционирования в разных языковых сферах. Статус освоенности современных заимствований также неоднороден и наряду с критериями ассимилированности и кодифицированности может быть описан с помощью критериев частотности употребления, долговременности существования, а также полифункциональности, экономии усилий (отсутствие однословного эквивалента в принимающем языке) и отсутствии коннотаций, не признаваемых языковой нормой.

Обратим внимание, что термины, с помощью которых ученые описывают вхождение чужеродного слова в принимающий язык, независимо от хронологии, отражают диффузный характер этого процесса: между двумя полюсами освоенности и неосвоенности, или «укоренившихся» и «неукоренившихся» типов заимствований по Р.А. Будагову можно расположить «недоосвоенные» (А.А. Реформатский), или «частично освоенные» (С.А. Беляева), или «полuosвоенные (слабо освоенные)» (А.И. Дьяков) заимствованные слова.

Необходимо отметить, что единицы, имеющие статус освоенных, представлены в лексикографических источниках, где они могут

сопровождаться сведениями об источнике заимствования. Дело обстоит иначе с частично или слабо освоенными заимствованиями, в частности из английского языка, которые оказались в русском языке не так давно, а именно: в последние два-три десятилетия.

Такие слова, типа *таф гай* или *краш* стилистически маркированы и часто рассматриваются как единицы молодежного сленга. Их судьба в принимающем языке до конца не известна, тем не менее, они активно используются молодыми носителями русского языка, независимо от качества владения их значениями.

Очевидно, для того, чтобы выделить критерии освоенности заимствований с точки зрения носителя языка-рецептора, необходимо принять во внимание не только и не столько готовность индивида использовать их в речевой коммуникации, но адекватное употребление этих единиц в ситуациях соответствующего речевого жанра.

В связи с этим возникает вопрос о знании значения заимствования индивидом, о котором можно судить, анализируя высказывания носителей языка с психолингвистических позиций.

В контексте психолингвистической теории слова А.А. Залевской, лексическое заимствование можно рассматривать как единицу ментального лексикона носителя языка, как средство доступа к единой информационной базе человека, в которой находится все познаваемое человеком как представителем вида и членом определенного социума через его контакты с естественным и социальным окружением и перерабатываемое механизмами психической деятельности индивида, т.е. не просто узнаваемое, а постигаемое и личностно переживаемое при постоянном взаимодействии перцептивных, когнитивных и аффективных (эмоционально-оценочных) процессов» [4: 24].

Особый интерес в связи с обсуждением этого вопроса представляет обзор работ, направленных на выяснение того, что стоит за формулой «знать» слово. Так, англоязычные исследователи, ведущие наблюдения над процессами функционирования слова в условиях родного языка и учебного билингвизма, увязывают знание слова с многими другими знаниями. П. Нейшн, например, составил модель лексического знания, которая включает три уровня: форму, значение и употребление. В свою очередь эти три уровня подразделяются на девять подуровней или аспектов, знание которых проверяется на рецептивном и продуктивном уровнях соответственно. Т.е., «парадигма словарного знания по Нейшну» это знание восемнадцати лингвистических аспектов слова (см. подробно об этом: [8: 83]).

Специального внимания заслуживает подход к измерению значения слова американских исследователей Т. Парибахта и М. Веше [9], предложивших процедуру измерения знания значения слов неродного языка американскими студентами. В основе этого подхода лежит предположение о том, что знание слова не является биполярным

по своей природе, т.е. его невозможно определить по принципу «да/нет», но включает в себя несколько этапов, через которые слово проходит, прежде чем полностью интегрироваться в лексикон индивида. Таким образом, основной целью разработанной Т. Парихахтом и М. Вешешкалы (Vocabulary Knowledge Scale) является измерение лексического знания, нарастающего по уровням. В этой шкале «словарное знание» представлено в виде 5-ти сменяющих друг друга ступеней или уровней самооценки знаний слов студентами, от полного незнания (уровень 1) до способности использовать слово в предложении с грамматической и семантической точностью (уровень 5) [см. подробно об этом: [9]].

Под освоенностью слова как единицы ментального лексикона понимается его полноценное функционирование в ментальном лексиконе наряду с другими единицами, включенность в многоступенчатую систему связей с этими единицами, что обеспечивает доступ к этому слову при коммуникации или познавательной деятельности.

Выявление степени освоенности иноязычных заимствований носителями русского языка, что является целью нашего исследования, требует обращения к их сознанию с помощью экспериментальных методик. С этой целью нами запланировано проведение психолингвистического эксперимента, исходным для которого является представление о том, что достаточно освоенное в индивидуальном лексиконе слово, во-первых, воспринимается как знакомое, во-вторых, легко вступает в ассоциативные связи с другими словами, в-третьих, не вызывает затруднений в описании его значения, и в-четвёртых, знание значения слова обеспечивает его успешное использование в речевой коммуникации.

Ожидается, что степень освоенности участниками эксперимента новых англицизмов будет обуславливаться рядом факторов, таких как возраст, уровень образования, профессия, а также личностно-психологическими особенностями испытуемых.

Список литературы

1. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI-XX вв. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984. 108 с.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. Москва.: Добросвет, 2000, 2003. 544 с.
3. Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2015. 445 с.
4. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 204 с.

5. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2012. 496 с.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.
7. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX в. Акад. наук СССР. Ин-т рус яз. Москва; Ленинград: Наука, 1965. 565 с.
8. Nation I. S. P. Learning vocabulary in another language. 2nd edition. Cambridge University Press, 2013. 613 p. № 1. Pp.77-89.
9. Paribakht T. & Wesche M. Vocabulary enhancement activities and reading for meaning in L2 vocabulary acquisition // Second Language vocabulary acquisition: A rationale for pedagogy. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Об авторе:

ДЬЯКОВА Ирина Викторовна – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (Тверь, 170100, ул. Желябова 33); e-mail: 11ira11@mail.ru

FOREIGN LOANWORD: THE PROBLEM OF ITS ACQUISITION BY THE RECIPIENT LANGUAGE AND ITS SPEAKER

I.V. Dyakova

Tver State University, Tver

Signs of assimilation of foreign words, which are linked to the status of mastery in the receptor language, are discussed. The criteria of mastering the considered units, developed by different authors, are analyzed. Attention is drawn to the specifics of mastering new foreign words by the receptor language's speakers. The advantage of the psycholinguistic approach to the analysis of the problem of the new anglicisms acquisition by native speakers of the Russian language and culture is substantiated.

Keywords: *foreign borrowing, recipient language, foreign loan words acquisition, degree of loan word assimilation, word knowledge, mental lexicon.*

About author:

DYAKOVA Irina V. – postgraduate student of Theory of Language, Translation and French Philology Department of Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver); e-mail: 11ira11@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.09.23
Подписана в печать 06.10.23

© Дьякова И.В., 2023